В Дзержинский районный суд Санкт-Петербурга
191123, Санкт-Петербург, ул. Восстания, д. 38.
Судье Исаевой А.В.

Ответчик 1: Бугаев С А, зарегистрированный по адресу:

Ответчик 2: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский музей Российской академии художеств»

Истец 1: Зайка О В, зарегистрированный по адресу:

Истец 2: Маслов О Б зарегистрированный по адресу:

Истец 3: Савченков И И зарегистрированный по адресу:

Истец 4: Козлов Е В зарегистрированный по адресу:

Третье лицо: Гуцевич В Б, Зарегистрированный по адресу:

Дело № 2-1094/13

ОТЗЫВ
на исковое заявление по гражданскому делу № 2-1094/2013

Зайка О.В., Маслов О.Е., Савченков И.И., Козлов Е.В. (далее – истцы) обратились в суд с иском к Бугаеву С А (Ответчик 1) об истребовании имущества (результатов интеллектуальной деятельности) из чужого незаконного владения и ФГБНУ «Научно-исследовательский музей Российской академии художеств» (Ответчик 2) о запрете экспонирования произведений, в котором просят обязать Ответчика 1 передать:

– в пользу истца Зайка О В (Истец 1) – 7 работ;
– в пользу истца Маслова О Е (Истец 2) – 4 работы;
– в пользу истца Савченкова И И (Истец 3) – 9 работ;
– в пользу истца Козлова Е В (Истец 4) – 5 работ,

а также запретить Ответчику 2 экспонировать принадлежащие истцам произведения.

Бугаев С.А. считает требования истцов незаконными, необоснованными и не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Согласно разъяснениям, приведенным в пунктах 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 и Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в соответствии со статьей 301 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) лицо, обратившееся в суд с иском об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения, должно доказать свое право собственности на имущество, находящееся во владении ответчика.

В обоснование заявленных истцами требований они указывают на то, что являются авторами спорных картин. При этом они ссылаются на положения статьи 1257 ГК РФ, устанавливающие понятие авторства и презумпцию авторства. Однако, положения названной статьи не применимы к спорным правоотношениям.

Так, в соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 2.2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» при рассмотрении дел о признании интеллектуальных прав (при применимом российском праве) подлежит применению российское законодательство, действовавшее на момент возникновения соответствующего права.

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2006 № 15 также указал, что в случае, если произведение было создано до 03.08.1992, вопрос о том, кто является обладателем прав на него, следует решать в соответствии с нормами Гражданского кодекса РСФСР 1964 года.

Между тем, в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года отсутствуют положения, устанавливающие презумпцию авторства. Таким образом, истцы должны доказать, что являются авторами и правообладателями в отношении спорных картин.

В подавляющем большинстве случае истребуемые работы, по утверждению истцов, выбыли из их владения, при неизвестных обстоятельствах (по меньшей мере, указанные обстоятельства истцами не раскрыты). Следовательно, данными обстоятельствами, возможно, могли быть отчуждение спорного имущества, путем продажи, дарения, мены и т.п. То есть, право собственности в результате выбытия работ могло перейти иному лицу и совсем не обязательно, что ответчику.

Изложенное свидетельствует о том, что в целях установления права собственности истцов на спорные работы в настоящий момент, в предмет доказывания по делу, помимо обстоятельств создания работ (авторства), входят и обстоятельства выбытия спорного имущества из владения истцов, при этом данные обстоятельства должны быть раскрыты ими.

Таким образом, утверждение истцов о том, что на них лежит обязанность доказывания обстоятельств выбытия произведений из своего владения только в случае применения положений ст. 302 ГК РФ, основано на неверном толковании положений ст. 301 ГК РФ.

I. В настоящее время считаем, что истцы не выполнили требование ст. 56 ГПК и не доказали обоснованность и правомерность предъявленных ими требований поскольку:

1) Письмо-заключение РОО «Товарищество «Свободная культура» не может служить подтверждением авторства истцов.

В ответ на запрос суда № Н-23/№ 2-1094/13 РОО «Товарищество «Свободная культура» направило в суд письмо от 10.01.2013 № 03/09/2013, в котором информирует о стаже работы О Е.М. в качестве директора музея «Нонконформистского искусства», а также о его членстве в различных творческих организациях. К письму приложена копия трудовой книжки О Е.М.

Однако ни из текста письма, ни из представленной копии трудовой книжки О Е.М. не следует, что он обладает специальными знаниями и необходимым стажем работы в области проведения искусствоведческих исследований живописных произведений в части подтверждения или опровержения авторства картин. Наличие у О Е.М. «личного знания творчества художников» и объем этих знаний ничем не подтверждены.

В отношении слайдов, по которым «проводилось исследование». Существующие в настоящее время методики проведения искусствоведческих экспертиз не предполагают проведение исследования художественных произведений по их слайдам. Кем были предоставлены эти слайды, где и кем изготовлены также не ясно.

Более того, в письме от 20.09.2013 № 9 РОО «Товарищество «Свободная культура» сообщает, что исследование проводилось не по слайдам, а по изображениям картин, опубликованным в сборнике «АССА: последнее поколение ленинградского авангарда».

Недостоверность подобного исследования особенно очевидна на следующем примере. Так, свидетель Х А.Л. (который позиционирует себя как главный специалист по творчеству «Новых художников»), давая показания в судебном заседании 23.10.2013 пояснил, что на листах дела 137 и 158 имеются фотографии 2 схожих картин И. Савченкова («Красный черт»), в то время как обе фотографии сделаны с 1 картины.

Сведения о К С В (также подписавшем «экспертное заключение»), о том, на основании каких нормативно-правовых документов, с применением какого метода и когда проводилось такое исследование суду предоставлены не были.

При таких обстоятельствах достоверность результатов «экспертизы» вызывает обоснованные сомнения.

2) Представленные Ответчиком 2 договор о проведении выставки от 25.02.2013 № 39/В и акты от 15.05.2013 № 78, от 11.06.2013 № 96.

В указанном договоре отсутствует какое-либо упоминание об авторстве истцов в отношении истребуемых работ.

Упоминание истцов в актах от 15.05.2013 № 78 и от 11.06.2013 № 96 также не подтверждает, что именно они являются авторами спорных картин в силу следующих причин. Принимая во внимание значительный временной период, прошедший со времени создания полотен, а также специфику условий, в которых обычно творили «Новые художники» в настоящее время довольно затруднительно определить кто является автором каких работ. Эти обстоятельства подтверждены показаниями свидетелей Х А.Л. и П И.Э.

Более того, поскольку выставка АССА являлась «нефондовой», научный совет для установления авторства экспонируемых картин не собирался. Предположения Ответчика 1, отраженные в этих актах, не являются надлежащим и достаточным подтверждением авторства истцов в отношении спорных объектов.

3) Относительно объяснений истцов, приведенных ими в Приложении № 1 к исковому заявлению. Дело в том, что эти сведения о картинах известны достаточно широкому кругу лиц, которые имели отношение к группе «Новые художники», поэтому в отсутствие более развернутых пояснений также не способствуют устранению имеющихся сомнений относительно авторства истребуемых работ.

4) Согласно показаниям свидетеля Х А.Л. он являлся непосредственным свидетелем создания лишь 7 работ (Зайка О.В. – «Коробок», «Зонт», Без названия (гимнастки); Маслов О.Е. – «Исследователь стука», Композиция без названия («Цветовые поля на белом»), «Рука с сигаретой («Рука художника»); Савченков И.И. – Без названия («Пожарный»). В отношении авторства остальных картин он в своих суждениях

опирался на личные знания творчества истцов.

П И.Э. при допросе ее в качестве свидетеля пояснила, что лишь 3 работы из указанных в иске создавались на ее глазах: Зайка О.В. – «Ночь», Маслов О.Е. – Композиция без названия («Цветовые поля на белом»), Композиция 2 без названия («Цветовые поля на черном»). В отношении картин Зайка О.В. – «Грузинский чай», «Без названия (винный козел)»; Маслова О.Е. – «Исследователь стука» она судит об авторстве лишь со слов самих Зайка О.В. и Маслова О.Е.

Полагаем, что данные указанными свидетелями показания не могут служить подтверждением авторства истцов в отношении спорных работ, поскольку являются противоречивыми.

Так, например, свидетель Х А.Л. заявил, что являлся непосредственным свидетелем создания Савченковым И.И, картины «Пожарный». В то же время, согласно пояснениям Савченкова И.И., изложенным в пункте 12 приложения к уточненному исковому заявлению, данная работа была написана им в Новороссийске, а не в Ленинграде. Это свидетельствует о том, что Х А.Л. не мог быть свидетелем создания этой картины!

Отвечая на вопрос относительно авторства картины «Рука с сигаретой», он сказал: «Маслов, по-моему, хотя они часто сотрудничали». П И.Э., давая пояснения относительно авторства этой работы, отметила, что она написана в одной стилистике с картиной «Сосиски в аквариуме», поэтому она полагает, что ее автором является Маслов О.Е. Вместе с тем, она признала, что картина «Сосиски в аквариуме» написана Масловым О.Е. совместно с художником Алексеем Козиным. Более того, анализ творчества Маслова О.Е. показывает, что в 1987 году все картины писались им в соавторстве с Алексеем Козиным (например, «Исследователь стука», «Без названия», «Сосиски в аквариуме» и др.) (http://cultobzor.ru/2012/11/novikov-tsoy-bugaev/, каталог выставки De nya fran Leningrad в Швеции).

При этом свидетель Х А.Л., характеризуя особенности творчества «Новых художников», сообщил следующее: «В среде Новых художников было очень распространено совместное творчество. Часто художники сами не могли определить, кто принимал участие в создании той или иной работы. Очень часто художники заимствовали элементы картин друг у друга».

Приведенные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что истцы не доказали свое авторство в отношении истребуемых ими работ.

II. Согласно п. 1 ст. 234 ГК РФ лицо – гражданин или юридическое лицо, - не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность).

Во второй половине 80-х годов 20 века основатели и наиболее активные участники группы «Новые художники» - Т. Новиков и С. Бугаев начали собирать коллекцию работ художников-авангардистов, работавших в то время в Ленинграде.

Формирование коллекции, в частности, происходило следующим образом. С. Курехин – руководитель оркестра «Популярная механика» обращался к Т. Новикову с просьбой предоставить работы для оформления концертов оркестра. Т. Новиков предлагал художникам написать работы для использования в качестве декораций, в ответ на эту просьбу художники передавали Т. Новикову свои работы, руководствуясь принципом «что не жалко». Такие работы были написаны на простынях, скатертях, клеенках, обрывках картонных коробок или даже поверх каких-то других картин. При их создании зачастую не проводилась необходимая подготовка полотен и использовались краски, которые крайне не устойчивы к воздействию разрушающих факторов. Все это свидетельствует о том, что работы писались именно как декорации для концертов оркестра «Популярная механика» и использование их в иных целях не предполагалось. Передача таких работ осуществлялась

на безвозмездной и безвозвратной основе, о чем сами художники были осведомлены. Это, в частности, подтверждается тем, что никто из Новых художников не обращался к Т. Новикову, С. Курехину или С. Бугаеву с требованием о возврате работ, использовавшихся в качестве декораций к концертам оркестра «Поп-Механика».

Исходя из пояснений свидетеля Хлобыстина А.Л. о том, что в то время для художников имел значение, прежде всего, сам творческий акт – выброс творческой энергии, а к материальному результату своего творчества они относились как к бытовым предметам, следует, что наиболее важным для художников обстоятельством было то, что их творчество демонстрируется на зарубежных выставках, где оно является официально признанным искусством, а к самим материальным носителям они относились в определенной степени безразлично. В частности, у Савченков И.И. проповедовал идею о том, что художнику достаточно одной картины, а все остальное – это эскизы или мусор. Поэтому свеженарисованные им полотна тут же оказывались на помойке, где Савченков И.И. их выставлял. В другой раз он собрал написанные им картины и утопил их в Неве, объявив, что это советско-шведская выставка (http://www.kompost.ru/performans.html).

Поэтому большое количество невостребованных художниками картин скапливалось в галерее «АССА» после проведения различных выставок. Однако, в 1988-1989 годах дом, в котором располагалась галерея «АССА» подлежал расселению. В связи с этим всем художникам, чьи работы оказались к тому моменту в галерее, было предложено забрать их. Не смотря на это к моменту выселения жильцов из дома в квартире, где располагалась галерея «АССА», по-прежнему оставалось большое количество работ. Т. Новиков и С. Бугаев были вынуждены собрать эти работы и перенести в мастерскую С. Бугаева на наб. реки Фонтанки д. 129 и квартиру Т. Новикова на Литейном пр. в д. 60.

Оказавшиеся во владении Т. Новикова и С. Бугаева работы и сформировали коллекцию Новикова-Бугаева, которые в последующие несколько лет предпринимали усилия по систематизации коллекции и продвижению творчества «Новых художников». В результате Т. Новиков и С. Бугаев договорились о передаче части их общей коллекции в возрожденный в Государственном Русском музее отдел новейших течений, для чего отобрали определенное количество работ. Оставшиеся работы Т. Новиков и С. Бугаев разделили по принципу «все на все», то есть те работы, которые хранились в квартире Т. Новикова отошли к нему, остальные, оказавшиеся в мастерской Бугаева С.А., перешли во владение последнего.

На протяжении всего этого периода с 1989 года и по настоящее время С. Бугаев открыто, добросовестно и непрерывно владел данными объектами. Он предпринимал меры для сохранения и реставрации этих работ, что позволило сохранить их в состоянии, пригодном для экспонирования. Спорные работы неоднократно выставлялись им на различных выставках, проводимых в Государственном Русском музее – «Удар кисти» (февраль – май 2010 года) и «По следам Поп-Механики» (2000 год), Третьяковской галерее – «Сообщники» (2005 год), а также так называемых «квартирниках» - выставках в мастерских Бугаева С.А. на наб. реки Фонтанки и Аптекарском пер., которые мог посетить любой желающий. Более того, эти работы неоднократно фотографировались для размещения в различных каталогах, в которых было указано, что они являются частью коллекции С.Бугаева.

Таким образом, даже если не принимать во внимание обстоятельства формирования коллекции Новикова-Бугаева и ее последующего раздела по соглашению между Т. Новиковым и С. Бугаевым, то в силу п. 1 ст. 234 ГК РФ поскольку Бугаев С.А. добросовестно, открыто и непрерывно владел этими полотнами на протяжении более 5 лет в настоящее время спорные объекты являются его собственностью.

Отдельно хотелось бы указать, что работы «Исследователь стука» и Композиция 2 без названия («Цветовые поля на черном») после раздела общей коллекции оказались в коллекции Т. Новикова.

В 1991 году при подготовке телевизионной передачи «Ленин – гриб» С. Курехин обратился к Т. Новикову с просьбой подобрать работы, которые могут быть использованы в

качестве декораций для этой телепередачи. Т. Новиков предложил художнику Куликову В.С. создать декорации, но ввиду отсутствия под рукой необходимых для их создания материалов Т. Новиков передал В.С. Куликову 2 полотна («Исследователь стука» и «Цветовые поля на черном»), на обратной стороне которых Куликов и нарисовал картины – декорации к телепередаче «Ленин – гриб». После съемок Т. Новиков подарил эти полотна В.С. Куликову, который владел ими вплоть до 2005 года. При подготовке выставки в Третьяковской галерее Куликов В.С. обменял названные работы с С. Бугаевым, получив от последнего взамен созданные им работы.

С учетом изложенного, следует признать, что спорные работы находятся у Бугаева С.А. на законном основании.

III. В соответствии с ч. 1 ст. 196 и ст. 200 ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Согласно пояснениям представителя истцов Васильева А.В., данным им в судебном заседании 27.08.2013 (том дела 2 лист 70), картины были утрачены при подготовке зарубежных выставок во второй половине 80-х годов и в процессе дальнейшего вывоза этих работ на выставки. И в тех случаях, когда их сопровождал Бугаев С.А., они пропадали чаще всего. Эта же версия была озвучена и свидетелями Х А.Л. и П И.Э., однако при этом они не смогли пояснить источник своей осведомленности об этих фактах, сославшись на «бытовавшее в то время мнение». При этом свидетель П И.Э. пояснила, что истцы были осведомлены о случаях пропажи картин при сопровождении их Бугаевым С.А. на зарубежные выставки, однако, не смотря на это, они все равно передавали ему свои полотна для экспонирования на зарубежных выставках.

При таких обстоятельствах очевидно, что если истцы передавали картины Бугаеву С.А. для сопровождения их на различных зарубежных выставках (конец 80-х годов 20 века), они не могли не знать к кому они могут обратиться с требованием о возврате своих работ после окончания той или иной выставки. Однако, как заявил свидетель Х А.Л., истцы не предпринимали никаких мер к возврату работ, а лишь собирались и обсуждали сложившуюся ситуацию. Как пояснила свидетель П И.Э., "все это время в разговорах с истцами Бугаев С.А. не оспаривал, что картины находятся у него." Таким образом, поскольку с конца 80-х годов истцам было известно о том, что их право нарушено, а также лицо, к которому они могут предъявить иск о защите этого права, то к моменту предъявления настоящего иска (июль 2013 года) срок исковой давности по требованию, основанному на положениях статьи 301 ГК РФ, истек.

Необходимо также отметить, что согласно положениям статьи 56 ГПК РФ бремя доказывания обстоятельств, положенных в основу иска, лежит именно на истцах. Поэтому неисполнение этой обязанности, независимо от предоставления или непредоставления Бугаевым С.А. доказательств обратного, служит основанием для отказа в удовлетворении заявленных истцами требований.

Отдельно необходимо отметить, что истцы не проявили должную степень заботливости в отношении спорных объектов. Так в силу ст. 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором. В то же время, зная о том, что картины находятся в течение столь длительного времени во владении иного лица, которое и несет расходы по его содержанию, истцы не исполняли возложенную на них названной статьей обязанность. Теперь же, когда в результате действий Ответчика 1 стоимость работ многократно выросла, они стали требовать их возврата, ссылаясь лишь на отсутствие у Бугаева С.А. письменных документов, подтверждающих законность его владения спорными объектами, хотя прекрасно осведомлены о том, что согласно существовавшей в конце 80-х - начале 90-х годов прошлого века в художественной среде практике было не принято оформлять

передачу работ путем составления письменных документов. Это подтвердили и допрошенные по ходатайству истцов свидетели - Х А.Л. и П И.Э.

Таким образом, поскольку доводы истцов, положенные ими в основу предъявленного иска, являются бездоказательными, прошу суд в удовлетворении исковых требований Зайки О.В., Маслова О.Е., Савченкова И.И., Козлова Е.В. отказать.

Представитель Бугаева С.А.
(по доверенности) Дзуцева О.В.

31.10.2013